

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса,
криминалистики
и судебных экспертиз

**Процессуальная самостоятельность следователя
и правовые способы ее обеспечения**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 263 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Фомина Ильи Игоревича

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного
процесса, криминалистики и
судебных экспертиз, к.ю.н.

подпись, дата

Ю.С. Комягина

Заведующий кафедрой
уголовного процесса,
криминалистики и
судебных экспертиз, к.ю.н.

подпись, дата

С.А. Полунин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы исследования вызвана тем, что процессуальная самостоятельность выступает одной из важнейших характеристик публично-правового статуса следователя как центрального участника уголовного судопроизводства и свидетельствует о его особой роли в деле борьбы с преступностью. Идея процессуальной самостоятельности следователя получила своё нормативное отражение в п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Вместе с тем, полноценной практической реализации данного полномочия, с одной стороны, препятствует широкой объем полномочий руководителя следственного органа, осуществляющий ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователя, с другой стороны, закрепленные в УПК РФ императивные правила (требования) производства отдельных следственных действий. Подобное обуславливает необходимость в теоретическом осмыслении соответствующих положений уголовно-процессуального закона, разработке подходов по совершенствованию механизмов правового обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

Объектом исследования являются правовые основы деятельности следователя, процессуальные и организационные правоотношения, которые возникают в ходе реализации следователем полномочий, обеспечивающих его процессуальную самостоятельность.

Предмет исследования включает в себя нормы уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие процессуальную самостоятельность следователя, а также обеспечивающие реализацию следователем своих полномочий в рамках уголовного судопроизводства

Целью исследования является формирование представления о сущности и содержании процессуальной самостоятельности следователя, а также правовых способах ее обеспечения.

Для достижения поставленной цели в рамках магистерской работы необходимо было решить ряд **задач**:

1. исследовать историко-правовые предпосылки становления и развития уголовно-процессуальной фигуры следователя, объема и содержания его процессуальной самостоятельности в контексте конкретной исторической эпохи;
2. раскрыть сущность понятия процессуальной самостоятельности следователя и определить его содержание;
3. изучить процессуальные полномочия следователя, предусмотренные действующим УПК РФ;
4. проанализировать процессуальную самостоятельность следователя во взаимосвязи с институтами ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора;
5. выявить проблемы правового обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, а также проблемы её реализации при производстве следственных действий;
6. определить возможные пути по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, которые способствовали бы устранению выявленных проблем.

Исследование сопровождалось применением таких **методов научного познания**, как: диалектический (основа научной методологии), комплексный, системный, деятельностный и исторический подходы к анализу объекта магистерского исследования, общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, описание).

Теоретическая основа исследования заключается в трудах отечественных авторов по уголовно-процессуальному праву, в том числе, по проблемам публично-правового статуса следователя в системе координат

российского уголовного судопроизводства, процессуальной самостоятельности следователя как механизма обеспечения его независимости от иных участников уголовного судопроизводства. Указанные вопросы получили свое теоретическое отражение в работах В. А. Багмета, К. В. Балакшина, В. С. Бекетова, В. В. Вартанова, А. О. Вздоровой, А. М. Горюнова, С. В. Грохольского, А. П. Гуськовой, В. Д. Дармаевой, А. А. Клейна, Ю. С. Комягиной, В. С. Лаврухина, П. Г. Марфицина, А. Н. Огородова, Р. Ю. Олисова, Л. П. Семенцова, А. Б. Соловьева, М. С. Строговича, В. С. Шадрина, С. А. Шейфера, А. Р. Хорьякова.

Нормативной базой исследования является Конституция Российской Федерации как основной (центральный) нормативно-правовой акт в рамках отечественной правовой системы, а также сформулированные в ее логике законоположения УПК РФ, а также иные федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие сферу уголовно-процессуальных отношений.

Научная новизна исследования определена целью и задачами исследования и заключается в комплексном всестороннем анализе уголовно-процессуального статуса следователя через призму его процессуальной самостоятельности, сформулированных автором предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Новизну работы непосредственно выражают следующие теоретические положения и практические рекомендации, вынесенные на защиту:

1. Укрепление и развитие процессуальной самостоятельности следователя требует пересмотра модели ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователя, в том числе исключения необходимости получения следователем согласия руководителя следственного органа на производство следственных и иных процессуальных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и требующих решения суда.

На наш взгляд, необходимо исключить из ч. 1 ст. 39 УПК РФ пункт четвертый, уполномочивающий руководителя следственного органа давать

согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства.

В этой связи также предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 165 УПК РФ, исключив из ее содержания формулировку «с согласия руководителя следственного органа» с изложением данной нормы в следующем виде: «В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следователь самостоятельно, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление».

2. Современный механизм построения уголовно-процессуальных правоотношений свидетельствует об отсутствии в прокурорском надзоре за органами предварительного следствия признаков, ограничивающих каким-либо образом процессуальную самостоятельность следователя. Более того, наделение избыточными властными полномочиями руководителя следственного органа по отношению к следователю и лишение таковых прокурора повлекло снижение эффективности его надзорной деятельности за следствием и, соответственно, поставило под угрозу состояние законности уголовного судопроизводства, а также соблюдение прав наиболее уязвимых его участников.

3. Вопрос совершенствования института процессуальной самостоятельности следователя связан не только лишь с ослаблением ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователя, но и с усилением его персональной ответственности за ход и результаты осуществляемого им расследования. Ключевым шагом в данном направлении является возможность привлечения следователя к административной ответственности в случае умышленного уклонения от выполнения законного

требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства и, как результат, придание таким требованиям свойства обязательности.

На наш взгляд, необходимо исключить примечание из ст. 17.7.КоАП РФ, согласно которому положения данной статьи не распространяются на урегулированные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации отношения, связанные с осуществлением прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия

Идея усиления персональной ответственности следователя требует нормативного отражения и в УПК РФ, что выступит правовой основой для изменений в законодательстве об административных правонарушениях.

Так, нами предлагается дополнить ст. 38 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: «За законное и своевременное производство следственных и иных процессуальных действий, следователь несет полную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

4. Проблема ограничения объема процессуальной самостоятельности прослеживается также в реализации следователем своих полномочий при производстве отдельных следственных действий. Наиболее ярко это прослеживается в рамках допроса обвиняемого, правила производства которого запрещают следователю по собственной инициативе проводить повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению при отказе последнего от дачи каких-либо показаний на первом допросе.

На наш взгляд, необходимо исключить из ст. 173 УПК РФ части четвертую, исходя из которой повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы о процессуальной самостоятельности следователя, механизме ее реализации и проблемах ее правового обеспечения

вносят вклад в развитие уголовно-процессуальной науки, могут составить основу для более глубокого изучения данной тематики в рамках иных научно-исследовательских изысканий.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения выработанных в ходе системного анализа научного и правового материала по избранной тематике предложений, связанных с обеспечением процессуальной самостоятельности следователя и механизма ее реализации на этапе предварительного следствия, в нормотворческой деятельности уполномоченных государственных органов по совершенствованию УПК РФ в той его части, которая непосредственно раскрывает содержание процессуального статуса следователя, характер и пределы его полномочий как центрального субъекта уголовного судопроизводства. Представленные в настоящем исследовании теоретические положения и практические рекомендации также могут быть использованы в ВУЗах при преподавании студентам и магистрантам таких дисциплин как уголовно-процессуальное право, актуальные проблемы уголовно-процессуального права, актуальные проблемы уголовно-процессуального доказывания.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет цель и задачи исследования, обоснована научная новизна работы, показана степень научной разработанности затрагиваемых проблем, раскрыты методологические основы исследования, сформулированы положения, выносимые автором на защиту, приводятся данные об апробации основных положений исследования.

Глава 1 «Общая характеристика процессуальной самостоятельности следователя и его основные процессуальные полномочия» включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Историко-правовые предпосылки становления и развития процессуальной самостоятельности следователя» посвящен вопросам ретроспективного анализа становления и укрепления института

процессуальной самостоятельности следователя в условиях формирования независимого от административных и судебных органов следствия и в условиях постепенного усиления роли следователя в процессе расследования уголовных дел с приданием ему статуса центрального участника уголовного судопроизводства.

Длительный исторический путь по окончательному оформлению процессуальной фигуры следователя завершился принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года, которым был установлен реальный механизм реализации следователем своей процессуальной самостоятельности в вопросе направления хода расследования и принятия ключевых решений по находящимся в производстве уголовным делам.

После революционных событий, имевших место в России в 1917 году, были предприняты различные попытки по реформированию отечественной модели предварительного следствия, а именно, на смену единоличному следователю учреждались коллегиальные следственные комиссии, которые впоследствии были ликвидированы в связи с принятием в 1920 году Положения о народном суде РСФСР, устранившего недавно введенное коллегиальное начало, выведя на орбиту уголовного процесса нового субъекта – народного следователя, состоящего при народных судах.

В дальнейшем, во второй четверти XX века, следствие было интегрировано в систему органов прокуратуры, что не могло не отразиться на объеме процессуальной самостоятельности следователя и создало предпосылки к усилению степени контроля и надзора за деятельностью следователя, поскольку такой контроль и надзор осуществлялся уже непосредственно вышестоящим руководством, то есть должностными лицами включенными со следователями в единую ведомственную структуру. При этом, за следователем формально закреплялось полномочие по самостоятельному направлению расследования и принятию решений о производстве следственных действий, в связи с чем за их законное и своевременное проведение он нес полную ответственность.

Тем не менее, несмотря на реформы периода советской власти, концепция независимого следствия не была окончательно забыта и имела своих сторонников на государственном уровне. Соответствующая попытка по реализации данной концепции впервые в современной России была предпринята в 1993 году, когда в первом чтении Верховным Советом России был принят Закон «О следственном комитете Российской Федерации». Однако, данный нормативно-правовой акт не был интегрирован в отечественную правовую систему в силу упразднения принявшего его представительного органа. Дальнейшие идеи в данном направлении были реализованы уже в XXI столетии и ознаменованы двумя ключевыми событиями, первым из которых является принятие в 2001 году нового уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ), а вторым – отделение в 2011 году Следственного комитета Российской Федерации от системы органов Прокуратуры Российской Федерации.

Во втором параграфе «Понятие и содержание процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе российского уголовного процесса» проводится комплексный анализ научных подходов к содержательному наполнению дефиниции процессуальной самостоятельности следователя, осуществляется оценка данных подходов, на основе чего формулируется авторское определение рассматриваемого понятия.

Отдельное внимание уделяется необходимости раскрытия содержания процессуальной самостоятельности следователя, в том числе, с позиции персональной ответственности следователя за результаты осуществляемого им расследования и последствия принятия в рамках него тех или иных процессуальных решений.

В третьем параграфе «Процессуальные полномочия следователя» изучены полномочия современного следователя согласно УПК РФ.

Раскрыто содержание отдельных полномочий следователя, связанных с возбуждением уголовного дела, дачей органам дознания обязательных для исполнения письменных поручений на совершение ряда действий, применением в отношении подозреваемого или обвиняемого мер пресечения,

предусмотренных главой 13 УПК РФ. На основе изученных полномочий следователя сделан вывод о том, что они выступают одной из важнейших форм реализации следователем своей процессуальной самостоятельности, поскольку позволяют создать необходимые условия для относительно автономного производства предварительного следствия и принятия процессуальных решений даже несмотря на наличие в уголовно-процессуальном законе организационно-правовых механизмов, ставящих в зависимость претворение ряда процессуальных мероприятий от воли руководителя следственного органа и (или) суда.

Глава 2 «Процессуальная самостоятельность следователя в правоотношениях с иными участниками уголовного судопроизводства» включает в себя два параграфа.

Первый параграф «Ведомственный и судебный контроль на этапе предварительного следствия во взаимосвязи с процессуальной самостоятельностью следователя» посвящен вопросам эффективности институтов ведомственного и судебного контроля за деятельностью следователя в разрешении задач соблюдения законности и защиты прав и интересов участников уголовного процесса, соблюдения баланса между процессуальной самостоятельностью следователя и достижением назначения уголовного судопроизводства, повышения качества расследования уголовных дел.

Полноценное формирование института ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователя связано с реформами уголовно-процессуального законодательства, проведенными в 2007 и в 2011 годах, когда путем внесения изменений в УПК РФ была упразднена фигура начальника следственного отдела, а его место занял руководитель следственного органа, наделенный широким объемом полномочий по контролю за ходом предварительного следствия.

Посредством анализа властных полномочий руководителя следственного органа в отношении находящегося в его подчинении следователя автором

делается вывод об их чрезмерности, ведущей к необоснованному ограничению процессуальной самостоятельности следователя и проблеме, связанной с реализацией следователем своего полномочия по самостоятельному направлению хода расследования и принятию решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, предоставленного ему п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

В результате законодательных преобразований, направленных на формирование независимого от прокуратуры следствия, были созданы благоприятные условия для ужесточения контроля за деятельностью следователя со стороны собственного руководства в лице руководителя следственного органа.

Изучение же института судебного контроля за органами предварительного следствия демонстрирует, что такой контроль проявляется в следующих основных формах:

1. Контроль при принятии следователем решений о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, связанной с временным ограничением свободы.

2. Контроль при принятии следователем решений о производстве отдельных следственных действий, посягающих на основные (конституционные) права лиц-участников уголовного судопроизводства.

3. Проверка судом жалоб, поступивших от участников уголовного судопроизводства, на принятые следователем решения или его действия (бездействие) с точки зрения их законности и обоснованности.

Автором делается вывод о необходимости существования и функционирования института судебного контроля за органами предварительного следствия, поскольку такая деятельность обеспечивает правовую защиту наиболее уязвимых участников уголовного процесса от возможного произвола со стороны должностных лиц, а именно, способствует защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от

преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Во втором параграфе «Прокурорский надзор на этапе предварительного следствия во взаимосвязи с процессуальной самостоятельностью следователя» рассмотрена роль прокурора на этапе досудебного производства по уголовному делу и степень его влияния на процессуальную самостоятельность следователя при осуществлении прокурорского надзора за органами предварительного следствия.

На основе анализа полномочий прокурора, установленных УПК РФ, автор приходит к выводу об отсутствии в надзорной деятельности прокурора за органами предварительного следствия факторов, приводящих к ограничению процессуальной самостоятельности следователя, поскольку большинство эффективных инструментов влияния на следователя к настоящему времени перешли в «руки» руководителя следственного органа. Более того, не имеет однозначного разрешения вопрос об обязательности исполнения законных требований прокурора, вносимых в адрес следователя или руководителя следственного органа об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве по уголовному делу, в связи с чем определена потребность на законодательном уровне устранить выявленную неопределенность.

Третья глава «Проблемы процессуальной самостоятельности следователя» включается в себя два параграфа.

В рамках первого параграфа «Проблемы правового обеспечения процессуальной самостоятельности следователя» исследуется вопрос о наличии в уголовно-процессуальном законодательстве положений, препятствующих укреплению и развитию процессуальной самостоятельности следователя и посягающих на независимость последнего.

В частности, автором ставится под сомнение целесообразность закрепления в УПК РФ двойной формы контроля за решениями и действиями

следователя, приводящих к ограничению конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, когда следователю на реализацию таких решений (действий) требуется, во-первых, получить предварительное согласие руководителя следственного органа, а во-вторых, соответствующее решение суда. По мнению автора, подобное формирует в сознании следователя убежденность в номинальном и декларативном характере положений УПК РФ, направленных на обеспечение его процессуальной самостоятельности, лишает следователя к профессиональному росту и саморазвитию ввиду предварительной оценки руководителем следственного органа ключевых процессуальных мероприятий в рамках расследования перед их дальнейшей проверкой судом. Более того, такой механизм согласования негативным образом отражается и на сроках предварительного следствия, поскольку следователь вместо того, чтобы сразу после принятия решения обратиться в суд с соответствующим ходатайством, вынужден тратить время на получение согласия на то от своего руководства.

Критически оцениваются предложения представителей доктрины уголовно-процессуального права о необходимости разрешения выявленной проблематики с помощью внесения изменений в ст. 125 УПК РФ, закрепив в ней право следователя обжаловать решения руководителя следственного органа в судебном порядке.

В свою очередь, автором высказывается необходимость, прежде всего, идти по пути сокращения полномочий руководителя следственного органа по согласованию решений следователя, которые в последующем будут также являться предметом судебного контроля, а именно, посредством исключения из ч. 1 ст. 39 УПК РФ пункта четвертого и изменения содержания ч. 1 ст. 165 УПК РФ путем замены формулировки «следователь с согласия руководителя следственного органа» на «следователь самостоятельно».

Также, ставится вопрос о правовом обеспечении процессуальной самостоятельности с позиции усиления персональной ответственности следователя за профессиональные упущения, допущенные в ходе

расследования. Подобное, по мнению автора, требует, прежде всего, исключения примечания из ст. 17.7. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации для устранения правовых ограничений по привлечению следователя к административной ответственности в случае умышленного уклонения от выполнения законного требования прокурора и, следовательно, для придания таким требованиям силы обязательности, что будет соответствовать положениям п. 1 ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Другой, не менее важной мерой, по усилению персональной ответственности следователя будет выступать дополнение статьи 38 УПК частью четвертой следующего содержания: «За законное и своевременное производство следственных и иных процессуальных действий, следователь несет полную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Во втором параграфе «Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных действий» анализируются научные подходы к определению понятия следственного действия, на основе чего формулируются его характерные признаки, позволяющие разграничить следственные действия от иных процессуальных действий, а также раскрываются основные формы проявления процессуальной самостоятельности следователя при принятии решения о производстве следственного действия и в ходе его непосредственной реализации.

На примере допроса обвиняемого (ст. 173 УПК РФ) автором проиллюстрирована проблема необоснованного ограничения процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных действий. Так, согласно ч. 4 ст. 173 УПК РФ, повторное проведение допроса обвиняемого (в случае отказа обвиняемого от дачи показаний на первом допросе) в рамках того же обвинения возможно лишь по просьбе самого обвиняемого. Подобное правило производства данного следственного действия подвергается критике со стороны автора, поскольку лишает следователя возможности получить ценные и правдивые показания от обвиняемого в результате своевременного

предъявления новых доказательств, добытых после его первоначального допроса, поскольку следователь уже не вправе принудить лицо к данному мероприятию даже при наличии в этом острой необходимости.

В **заключении** в обобщенном виде кратко сформулированы полученные в ходе исследования выводы и предложения.

По теме магистерской работы опубликованы научные статьи:

- Фомин, И. И. Процессуальная самостоятельность следователя в реализации правовой политики по профилактике преступлений / И. И. Фомин // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правовом воспитании граждан: Актуальные вопросы развития информационных технологий и возможности их применения в деятельности правоохранительных органов России и зарубежных стран: Сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов 26 апреля 2024 г.). – Саратов: Саратовский источник. – 2024. – С. 414-417.

- Фомин, И. И. Деятельность следователя в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / И. И. Фомин // МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ: сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – С. 109-111.

- Фомин, И. И. К вопросу о проблеме ограничения процессуальной самостоятельности следователя в условиях ведомственного и судебного форм контролей / И. И. Фомин, Ю. С. Комягина // ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 141-143.